

Памятник конструктивизма «БАХМЕТЬЕВСКИЙ ГАРАЖ»

Самый высокотехнологичный музей России

Еврейский музей
и центр толерантности

ПРОВЕРЕНО ВРЕМЕНЕМ

Дом учения

Университет

Перекресток

Парк культуры

Библиотека

ЛЕХАИМ

БЛОГ

ИШАЙЯ ГИССЕР

Меня мучает вопрос: когда я говорю о возвышенных вещах, однозначно правильных, с моей точки зрения, но которым я сам не следую в силу своих недостатков и слабостей, не лицемерю ли я? Не лгу ли? С одной стороны - я ведь не о себе рассказываю, а о тех положениях, которые искренне считаю верными. С другой - какое право имею их говорить именно я, который делает себе...

Декабрь 2015 / Опубликовано в № 285

Нравится 92

НЕВИНОВНЫЕ ВИНОВАТЫЕ

СЕМЕН ЧАРНЫЙ

Освещая попытки местных властей в двух областях Украины воспрепятствовать установлению памятников жертвам Холокоста (см.: Семен Чарный. [Неудобные слова из неудобного прошлого](#)), на которых указывалось, что нацистам в уничтожении евреев активно помогали местные коллаборационисты, я был уверен, что речь идет о явлении локальном. Но, как оказалось, явление это носит глобальный характер, охвативший ряд стран Восточной Европы и бывших советских республик, известный как «теория замещения».

Известно, что без деятельного участия местного населения нацистам не удалось бы осуществить уничтожение евреев в таких масштабах. Но если в Западной Европе государственные аппараты и гражданское население осознали и признали этот факт, то в странах, возникших после крушения советской системы, с подобным признанием возникла сложная ситуация.

В ряде стран группы населения, выдававшие евреев или даже убивавшие их, в дальнейшем участвовали в борьбе с советскими войсками и в этом качестве были вознесены пропагандой на пьедестал «борцов за свободу». Коммунистический режим, ассоциируемый со сталинизмом, рассматривался как абсолютное зло, те же, кто ему противостоял, приобретали статус либо «борцов за общечеловеческие принципы добра», либо «причинивших меньшее, чем сталинизм, зло». Кроме того, в советский период истории масштаб коллаборационизма всячески преуменьшался, чтобы не разрушать легенду о всенародной борьбе с нацизмом. В результате чего население предпочитало «забывать» об участии своих отцов и дедов в истреблении евреев.

Выходом из положения в этой ситуации и стала «теория замещения», согласно которой геноцид осуществлялся исключительно немцами. Роль же местных жителей была незначительной, и даже в этом случае они лишь подчинялись приказу немцев. Либо коллаборационистов в худших традициях советской пропаганды выводят кучкой уголовников-маргиналов.

В авангарде подобных начинаний оказались страны Балтии, где у значительной части нынешней элиты были дальние или близкие (как в случае с патриархом литовской политики В. Ландсбергисом) родственники, замеченные в сотрудничестве с нацистами. В Латвии «теорией замещения» озаботились уже эмигранты послевоенной поры, уезжавшие на Запад, — во многом для обеления себя. В выпускавшихся ими учебных пособиях об уничтожении евреев говорилось, однако всю вину в них перекладывали на немцев. В дальнейшем эта концепция перешла в школьные учебники независимой Латвии. Причем авторы некоторых из них были готовы приписать ответственность за уничтожение евреев кому угодно, только не латышам. В одном из таких учебников в качестве палачей фигурировали некие полицейские, прибывшие из Украины. Впрочем, незначительное участие латышей авторы учебников все-таки вынуждены были признать, поскольку совсем «замести под ковер» истории пресловутую «команду Арайса», целенаправленно истреблявшую евреев, оказалось невозможно. Но и это участие объявили следствием нацистской пропаганды.

В школьных учебниках современной Эстонии или говорится о том, что крайне мало эстонцев убивали евреев, или тема эта не упоминается вообще: все сводится к восхвалению «высокого боевого духа» эстонских и латышских батальонов, созданных немцами. При этом полностью замалчивается спор об участниках уничтожения узников концлагеря «Клоога» — самого известного факта Холокоста в Эстонии — в сентябре 1944 года (по одной из версий, расстрелом узников занимались как раз эстонские формирования).

В мае 2005 года президент Эстонии Арнольд Рюйтель заявил в интервью газете «Аргументы и факты»: «Я не располагаю данными, что эстонцы участвовали в расстрелах евреев и что они вообще совершали такие дела в Эстонии... могу сказать с полной уверенностью — участие эстонцев в расстрелах еврейского населения исключается». В декабре 2008 года уже представители Министерства обороны Эстонии сделали заявление, в котором вина за преступления Холокоста была возложена на нацистов с замалчиванием роли эстонских коллаборационистов из организации «Омакайте», несмотря на вышедший двумя годами ранее отчет Эстонской международной комиссии по расследованию преступлений против человечности, в котором прямо говорилось об участии членов «Омакайте»

в уничтожении евреев.

Когда Центр исследования геноцида и сопротивления жителей Литвы составил список из сотен фамилий литовцев – участников уничтожения евреев, то он был очень скоро удален с официального сайта центра, а его руководство всячески отрицало наличие списка. Объявили, что эти имена не будут обнародованы без решения суда о правомерности заключения советских карательных органов, касающегося участия этих людей в уничтожении евреев.

Приближенный к властям Литвы историк Арунас Бубнис последние несколько лет утверждает, что якобы «нет доказательств» масштабного участия литовцев в уничтожении евреев.

Естественно, этот процесс не ограничился Литвой, Латвией и Эстонией. В апреле 2013 года польский посол в Германии Ежи Маргански выступил против вышедшего в ФРГ сериала «Наши матери, наши отцы», в котором солдаты польской Армии Крайовой были изображены как антисемиты.

Подобные же тенденции наблюдались и в Венгрии. Как отмечает известный венгерский историк Тамаш Краус, в Венгрии вообще предпочитают не вспоминать даже о зверствах венгерских солдат на оккупированных территориях, не говоря уж о соучастии в Холокосте. 17 января 2014 года Шандор Шакали, новоназначенный директор Института исторических исследований «Веритас», которому было поручено переписать новейшую историю Венгрии, дал знаковое интервью: рассказывая о событиях в Каменец-Подольске, где в 1941 году были уничтожены почти 20 тыс. венгерских евреев, не имеющих регистрации в Венгрии, назвал это «административными мерами в отношении нелегальных мигрантов», почти дословно повторив знаменитую цитату Суллы о «наказании нескольких негодяев». Когда вспыхнул скандал, Шакали объявил, что его неправильно поняли. Но уже в июле того же года он выступил с новым заявлением, якобы доказывавшим непричастность венгерской элиты к Холокосту. Директор Института исторических исследований утверждал, что руководство Венгрии якобы до последнего момента не знало о массовом уничтожении евреев нацистами, а антисемитское законодательство Хорти и вовсе не так нарушало права граждан, как они нарушались при депортации немцев коммунистическим режимом в 1946 году.

Возмущенные «Памятником жертвам немецкой оккупации», члены еврейской общины принесли личные вещи, свидетельства и документы своих родственников, пострадавших в годы Второй мировой войны
Будапешт. Май 2015

Апогеем теории «Венгрии-жертвы» стало открытие в июле 2014 года памятника к 70-й годовщине немецкой оккупации Венгрии. Надписи и изображения на памятнике ничего не говорили о венгерском коллаборационизме, представляя Венгрию лишь одной из «жертв Гитлера». Против открытия среди прочих выступила и еврейская община Венгрии. Президент еврейской общины страны Андраш Хейслер еще в январе 2013 года заявил, что власти пытаются снять ответственность за гибель венгерских евреев с режима Хорти. «Венгерские нацисты активно участвовали в массовых расстрелах еврейского населения и в депортации евреев в лагеря смерти, и на каждом монументе жертвам нацизма эти факты должны быть отмечены», – заявил он. Подобные взгляды встречают поддержку в венгерском обществе. По данным опроса

общественного мнения, проведенного в декабре 2014 года, 38% опрошенных полагали, что венгерское государство не несет ответственности за истребление венгерских евреев, а 60% считали, что во время войны венгры понесли такие же потери, как и евреи.

Попытка свалить уничтожение евреев на кого-то другого была отмечена и в Хорватии. В хорватоязычной версии Википедии были полностью исключены упоминания о совершившихся в усташской Хорватии массовых убийствах сербов, евреев и цыган. Изображения жертв страшного концлагеря Ясеновац превратились под пером авторов Википедии в результат фотомонтажа спецслужб союзников по антигитлеровской коалиции, а сам лагерь изображался едва ли не как место отдыха, где евреи будто бы находились в привилегированном положении. Источниками для статьи о концлагере Ясеновац, в частности, послужили публикации местных неонацистов. В мемориале, созданном на месте концлагеря, были сведены к минимуму данные о жестокостях лагерной охраны. Сами жертвы Ясеноваца изображались едва ли не поголовно преступниками. При этом вопрос, кто же осуществлял уничтожение заключенных, обходился стороной.

«Теорию замещения» пытаются активно внедрять и на Украине, руководство которой сделало ставку на строительство новой украинской идентичности с прежними антигероями в качестве объектов поклонения. В ноябре 2007 года, во время посещения Музея Холокоста в Иерусалиме, тогдашний президент Украины Виктор Ющенко заявил, что «ни один архив не подтвердит сегодня ни одной акции карательного типа, в которой принимали бы участие бойцы УПА (Украинской повстанческой армии – основной военизированной организации украинских националистов в 1940-х. – С. Ч.) или другие подобные организации».

Андрей Павлышин, преподаватель Украинского католического университета и участник «круглого стола» в «Лехаиме» (см.: [С чего начинается родина...](#)), попытался снять ответственность за Львовский погром с украинских националистов, перекадывая ее, правда, не на немцев, а на поляков.

А непосредственно перед скандалом с памятниками, весной 2015 года, Украинский институт национальной памяти выпустил методическое пособие для преподавателей «Украина во Второй мировой войне», в котором, говоря о том, что массовое уничтожение еврейского населения началось с первых дней войны, авторы книги списывали все зверства на немецкие айнзацкоманды, стыдливо умалчивая об активной помощи украинского населения (которое в ряде мест начало уничтожать евреев и без всяких айнзацкоманд).

Даже если власти этих стран говорят об участии пособников нацистов в уничтожении евреев, иной раз

это делается сквозь зубы и максимально неопределенно.

Так, 21 сентября 2010 года сейм Литвы принял постановление, согласно которому 2011 год объявлялся Годом памяти жертв Холокоста в республике. В постановлении было сказано, что евреев уничтожали нацисты и некие «пособники», чья принадлежность расшифрована не была.

Надписи на стенах Девятого форта в Каунасе, где проходили массовые расстрелы, также напоминают о неких безликих «пособниках», умалчивая об «активизме» литовцев, начавших убивать евреев едва ли не до прихода немцев. Поэт и публицист Томас Венцлова, автор знаменитого эссе «Евреи и литовцы», написанного в 1975 году, в своем новом эссе «Евреи и литовцы: что изменилось и что не изменилось за 40 лет» замечает по этому поводу, что о коллаборационистах говорят очень абстрактно; «любое обвинение в адрес конкретных лиц чаще всего называют клеветой и выдумками КГБ».

Вооруженные латвийцы конвоируют евреев
Лиепая. Июль 1941
Bundesarchiv Bild 183-B11441, Libau

«Теория замещения» проникла даже в западную литературу, претендующую на научность. Так, в труде Тимоти Снайдера «Кровавые земли», который активно рекламируется как последнее слово об истории Холокоста в Восточной Европе, уже немецкая айнзацгруппа «С» вместе с неким «местным ополчением» (а не украинские националисты и солдаты из укомплектованного из них же батальона «Нахтигаль») организует печально известный погром во Львове в первые дни войны. Описывая уничтожение евреев в Бабьем Яру, автор опять же говорит исключительно о немцах. Об участии коллаборационистов в уничтожении евреев он упоминает крайне скупо, приводя в пример расстрелы в Румбульском лесу в Латвии и Белоруссии. Хотя, впрочем, он все же признает (превознося перед этим Армию Крайову за полумифическую помощь восстанию в Варшавском гетто), что солдаты АК в ряде случаев убивали евреев — в том числе и с целью грабежа.

На первый взгляд кажется, что из замкнутого круга с нежеланием посттоталитарных обществ вспоминать грехи своих отцов и извиняться за них, нет выхода. Однако есть как минимум два блистательных исключения, которые опровергают эту теорию. В Румынии в июле с. г. парламент принял

специальный закон, в котором к преступлениям против мира и человечности были причислены все преследования евреев и цыган на территории, контролируемой румынской администрацией в 1940–1944 годах, и запрещено восхваление лиц, принимавших в этом участие. Принятие этого закона стало возможным после прихода к власти нового президента Румынии Клауса Йоханниса, который, в отличие от своего предшественника Траяна Басеску, не заикнулся на идее восхваления режима ближайшего союзника Гитлера Йона Антонеску, который, собственно, и осуществлял эти преследования. Правые круги оценили этот акт как «антирумынский закон» и «покушение на национальную память». А власти Болгарии нашли в себе мужество перешагнуть через миф о «народе-спасителе» и вспомнить о депортации в лагеря смерти евреев с оккупированных Болгарией греческих и югославских территорий. Таким образом, все, что нужно, чтобы вырваться из этой ситуации, — это некоторое количество мужества и политической воли. Конечно, вначале жителям той или иной страны будет не очень приятно, что подобные воспоминания вылезли наружу, но затем они испытают гораздо большее облегчение, очистившись от постоянной необходимости доказывать самим себе и всем окружающим ложный тезис о невиновности виноватых.

Нравится Поделиться 92 пользователям это нравится. Зарегистрируйтесь, чтобы посмотреть, что нравится друзьям.

0 комментариев

Сортировка

Добавьте комментарий...

Facebook Comments Plugin

МУЗЕЙ

ВОЙНА АБРАМА

ЖЕНЯ ИТЕНБЕРГ, ИРИНА КОРДОНСКАЯ

Реконструируя панораму Великой Отечественной через частные истории, отдельные биографии ее участников и современников, Будницкий выбирает не самых известных героев. Это не война Жуковых и Маресьевых — это война обычных людей, обычных советских евреев. Это люди образованные — литераторы, архитекторы, математики, инженеры. Сразу несколько выпускников знаменитого ИФЛИ. «Совершенно верно, — подтверждает Будницкий, — мы имеем дело с советской еврейской интеллигенцией. Между прочим, они были главными патриотами!»

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

ТЕАТР ТРАМПА

БОРУХ ГОРИН

Фрустрация — обида и неудовлетворенность — вот что мне кажется движущей силой успеха Трампа. Две американские войны «за 11 сентября», в Афганистане и Ираке, слишком дорого обошлись американскому народу, слишком неочевидны их результаты. Китай дышит в спину, Путин откровенно пренебрегает, — да что же это, Америка больше не решающий игрок на мировой арене?! А Трамп уверен в себе, как Александр Македонский: врагов уничтожим, с друзьями помиримся, с партнерами возобновим отношения. «Я уважаю Путина и рад, что он уважает меня». А Обаму не уважаем мы оба.